

Ничего предосудительного, как можно было бы подумать, со жрицей маг делать не стал. Своей рукой он лишь направил её в сторону кушетки, где и отпустил, после чего завалился туда, где ещё совсем недавно рыжебородый гном проводил для него осмотр, снимая с глаза чёрную, как смоль повязку. Картина открывшегося лазурного глаза с чёрной склерой и омертвевшей такого же цвета кожей век и вокруг них вновь предстала перед этим миром. В тот же момент холодные руки монахини коснулись слегка седых висков Конрада, даря ему короткий миг удовлетворения, после которого наступила черед болезненных импульсов проходящих прямо через мозг и достигающих всего его тела.

- Вы вновь заставили меня согрешить, господин Конрад. Вы жестоки. – звучал нежный, но вместе с тем печальный голос жрицы, под равномерное свечение её рук, что оставляли едва заметные ожоги в области причудливого глаза, чей зрачок бешено дергался под воздействием святой силы. – Исцелить страждущих, чтобы оставить их на верную смерть. Несомненно, что за это они проклянут нас. И не только они. – слова эти не были осуждением, а скорее констатацией факта, неминуемого в рамках сказанного.

- Я беру сей грех на себя, Хельга. Как и всегда. – сквозь сжатые от боли зубы отозвался девушке магистр, чьи веки, как никогда ранее стали тяжелы, но глаза по-прежнему смотрели точно в склонённое над ним лицо зигмарской жрицы. – Ведь я дал тебе это обещание. Не думай слишком много о тех, кто всё равно был обречён, но получили шанс на спасение, пусть и самый малый. Ничто не даётся просто так и это их испытание. – дал понять, что не считает оставшихся позади в разрушенном лагере орков бывших пленников грехом или же жестокостью колдун, чьи слова звучали уверенно и стойко.

- Из ваших уст любое оправдание звучит, как истина, господин. Но сердце моё отказывается в это верить. – усилила напор священной энергии из своих ладоней жрица, меж тем на лице её застыла сосредоточенная маска, а губы в перерывах от разговора шептали слова молитвы. – И всё же оно верит вам. Вам, мой господин. – едва слышно шепнула жрица, словно боясь быть услышанной.

- Скоро мы вернёмся в Порубежье. Направь свою заботу на тех счастливиц, что отправились вместе с нами и получили новый шанс на жизнь. – постарался отвлечь монахиню от невесёлых мыслей, что преследовали её со дня их встречи повсеместно, мужчина. Глаз его под воздействием наложения рук, а точнее чёрная склера, стал покрываться будто бы пепельной коркой. Святящийся лазурный зрачок будто бы и вовсе стал тухнуть, а поражённая некротическим слоем кожа тлеть.

- Пахнет серой. – невольно вырвалось из уст девушки, когда от изменяющегося под воздействием священных сил глаза потянулась сизая дымка. – Скоро мы закончим. – констатировала она уже практически свершившийся факт.

- Да, пожалуй. – невольно схватился за мягкое лицо жрицы волшебник, но пальцы свои не сжимал пускай и боль от происходящего процесса была невыносимой. Лицо Хельги оказалось намного теплее нежели её руки. – Я не устану спрашивать... – плавно перетекли пальцы Канрада к сплошной глазной повязке жрицы, после чего едва приподняли её край, обнажая уже давно зарубцевавшиеся ожоги. – Позволишь ли ты мне вернуть тебе зрение? Позволишь ли? Всего одно слово. – чуть более настойчиво обратился к монахине чародей, на чьём лице отразилось уже не боль, а искренняя жалость пускай и мимолётная.

- Нет. – как и всегда безжалостно прозвучал ответ девушки. – Я не могу позволить вам избавить меня от свидетельств моего прегрешения. – вырывались слова из уст кроткой, но вместе с тем непоколебимой в принятом решении жрицы. – Тем более, когда с каждым годом грехов на моей

душе становиться всё больше. Вы можете забрать их у меня, как и обещали, но следы от них всё равно останутся.

- Быть может, так оно и есть. – прикрыл глаза, один из которых стал абсолютно блеклым и как будто бы пустым чародей, наконец-то расслабляясь всем своим телом. – Ты можешь идти, сестра. Благодарю тебя. – так и не поднявшись с кушетки, произнёс мужчина, давая понять, что свой долг жрица исполнила. Однако та, так и осталась стоять подле

мага ещё очень долго, равномерно поглаживая его по сальным от множества масел и защитных средств волосы, не проявив при этом ни капли неудовольствия. Только лишь нежную и печальную заботу о человеке, что протянул ей руку в самый тёмный час, хоть и корысти ради.

Она была молодой послушницей в храме Сестёр Веры и Целомудрия, что располагался в Рейкланде возле имперской столицы Альтдорфа. И нет, встреча с магистром произошла уже много позже того, как он перебрался в Порубежье для проведения своих «экспедиций» и исследований, которые на самом деле были всего лишь отговоркой, чтобы более не возвращаться на родину, где его могли практически мгновенно судить по части ереси.

То был один из немногих женских орденов, посвящённых культу Зигмара, и вёл он затворнический образ жизни с момента своего основания. Однако это не помешало Хельге оступиться на своём пути служения великому божеству людей, бывшего когда-то человеком. Всего один проступок, её грех, стоил ей всего. Положения, доверия и милости сестёр, свободы и собственных глаз. И хоть смерти она своим проступком не заслужила, но и в ордене оставаться более не могла.

Всё свершилось очень быстро. Ей выжгли глаза и изгнали из монастыря без права на возвращение. Путь её, слепой беспомощной девы, лежал в Мариенбург и был как никогда труден. Но мир оказался не без добрых людей и благодаря пожертвованию и святой силе девушка добралась до торгового города, где власть культа Молотоборца была уже не такой сильной, что позволило бы ей начать свою новую жизнь. И кто знает? Может быть, она смогла бы заслужить в глазах бога прощение? Путём молитв и миссионерства очистится от своего греха.

Но на этом доброта людей к ней кончилась. Не прошло и недели с момента прибытия Хельги в торговый город, как один бродяга завёл её в переулок. Вспоминать об этом было больно, как и о том, как позже обошлись с ней работоторговцы. Месяцы пути привели её на рынки Саратозы, где девушку выкупил один из представителей баронов Порубежных княжеств, явно не по доброте душевной. Дальше путь девушки лежал в Алдиум, но случившаяся встреча с магом изменила всё.

Уже тогда он заработал себе славу бескомпромиссного истребителя любых зеленокожих, что только повстречаются ему на пути. Естественно, ссориться с таким человеком ни одному лорду Порубежья, даже самому скверному, из-за какой-то слепой монахини не хотелось. Конрад выкупил её подобно вещи, в чём сам и признался её, но не ради того, чтобы приносить ей боль или пользоваться для собственных утех. Наоборот, тот вернул ей смысл жизни в виде служения её богу и искоренению зла, пускай и в такой вот, извращённой форме. Обещание взять все её свершаемые прегрешения на себя стало переломным моментом и неким контрактом меж ними, длившимся и по сей день. Вот так уже как несколько лет Хельга путешествует вместе с магистром по пустошам Скверноземья, где применяет свои силы во славу людей. По крайней мере ей хотелось бы в это верить.

Лишь спустя час жрица покинула «головной» отсек «БАРСУКа», дабы вернуться в свою каюту не без помощи старого Альбрехта неизменно выполняющего обязанности её сопровождающего. Сам же волшебник уже пришёл в себя после ещё одной болезненной процедуры и вернулся за своё рабочее место для записей. В руках его был по-прежнему зажат кругляшек глазной повязки, на который тот смотрел своим частично слепым зором. Уже сейчас становилось видно, как серая обожжённая склера его необычного ока вновь начала заполняться чернотой. Медленно, уверенно и неумолимо.

При ближайшем рассмотрении на обратной стороне повязки оказался выгравирован всё тот же знак Зигмара, слегка святящийся при попадании на тень. По контуру же кругляшка располагались мелкие похожие на скобы выступающие шипы, объясняющиеся отсутствием у необычного приспособления нитей для крепления за ухом или ещё как-нибудь. Впиваясь в человеческую кожу таким образом, повязка никогда не спадёт даже в пылу сражения без дозволения своего хозяина. Ещё одна хитрость необходимая в той ситуации, в которую Конрад сам себя и вовлёк.

Прожигая взглядом здорового глаза сей артефакт, Конрад лишь немногим замешкался, прежде чем начать приближать её к своему, обожжённому святой силой жрицы оку. Всё для того, чтобы скрыть его до нужного момента не только от лишних глаз, но и от самого мира. Однако же зрачки магистра слегка дёрнулись, словно реагируя на некий внешний раздражитель, хотя в отсеке и стояла оглушающая тишина, изредка разбавляемая качкой механической конструкции и отголосками рычащего мотора.

- Прятаться вечно не выйдет, Конрад. Ты словно кукла, танцующаяся на моих ладонях и верящая, что когда-то сможет оборвать свои нити. – клокочущий будто бы карканье птицы голос раздался у магистра Золотого Ордена прямо над ухом. И всё же тот сохранил видимое спокойствие переводя взгляд на абсолютно пустое пространство.

- Обмануть обманщика нельзя, ты ведь это прекрасно знаешь, Конрад. – теперь голос доносился откуда-то со стороны потолка. Мужчина переводит свой взгляд и вновь пусто. – Ты ведь не глупец, Конрад. Пора бы платить по долгам. – взгляд прямо вперёд на пустующее пространство лаборатории-мастерской.

- Ищущий да обрящет, Просящий да получит, а Стучащему да отворят. Забавные слова... - снова оказывается мерзкий голос прямо за спиной чародея, но в этот раз он не оборачивается, ведь прекрасно знает, что ничего не увидит. - ... и какие правильные. Да, Конрад? Ты ведь руководствовался ими, когда искал моего покровительства, так почему же сейчас воротишь свой прогнивший от собственной лжи нос? – миг и оскаленное лицо высохшего старика появляется прямо перед лицом мужчины. Однако оскал очень быстро сменяется гнусной усмешкой от спокойной реакции колдуна на появление неизвестного.

- Я не стану оправдываться. Тем более, когда ты не мог не ожидать с моей стороны такого шага. – спокойно протянул Конрад, сохраняя на лице маску безразличия, в то время как образ старца наводил в отсеке видимую суету. – В конце концов ни я первый и ни я последний кто пытается обмануть Архитектора Судеб. – не смел и на секунду отвести взгляда от своего собеседника колдун.

Впрочем, старец в балахоне из переплетающихся чёрных нитей не позволял хоть на сколько-то долго задержать на себе взгляд. Он появлялся и исчезал мгновенно, словно по щелчку пальцев. Вот он есть, а вот его уже нет. Вот он возле ящика с инструментами, оглядывая их

пренебрежительным взором, а вот уже возле мензурок с алхимическими жидкостями. При всём при этом он всегда делал вид, что собирается коснуться того или иного объекта, однако же из раза в раз останавливался на полпути теряя интерес. Лицо же его, старческая обезображенная маска, всё это время перетекало от одного выражения в другое, успевая смениться сотней эмоций всего за пару секунд.

- И как много тебе известно о тех, у кого это получилось? – с интересом, почти по птичьи склонил голову образ хаотического божества. Проекция могущественного создания прямо в голове колдуна. Ведь иначе объяснить скачки и нежелание касаться физических объектов было попросту невозможно. – Ну же, Конрад, удовлетвори моё любопытство. – побуждающе махнул рукой старец.

- Их ведь нет! Нет и не будет! – раздался каркающий голос проекции, иллюзии или же миража прямо над ухом мага. Голос, прозвучавший набатом и настолько громко, что не услышать его было невозможно. И всё же никто посторонний так и не появился вслед над раздавшийся шум, что лишь подтверждало идею рождённого сознанием бреда. – Так на что ты надеешься, Конрад? Почему бежишь из раза в раз от разумной в рамках нашей с тобой сделки оплаты? – появилось перед взглядом магистра иссушённое хаотичное лицо старика, чтобы в следующее же мгновение исчезнуть.

- Конечно же от того, что ты, как и все, мнишь себя особенным. – теперь звучал голос со стороны кушетки, на которой вальяжно расположилась проекция. К этому времени обожжённое святой силой око Конрада почти что наполовину заполнилось тьмой. Лазурный зрачок замерцал, реагируя на присутствие старца. – Людишки. Сплошь и рядом алчные эгоцентрики, готовые только брать и брать, но никогда не отдавать. – с виду удручённо, что продлилось всего лишь мгновение, покачал головой старик.

- Так не пойдёт, Конрад. – оказалась проекция древнего божества прямо за спиной чародея, положив тому руку прямо на его плечо, которое немедленно пронзило сонмом холодных острых игл. – За силу надо платить. За знания надо платить. За всё надо платить. – чеканил слова переходящий на шёпот сотен тысяч стонающих голосов старец, всё ближе и ближе оказывающийся рядом с лицом чародея, лоб которого невольно покрылся холодной испариной.

- Я уплатил свой долг тем, что знал. Теми знаниями, которые ты в этом пласте реальности ни от кого не получишь. Не это ли важнее для такого как ты? – медленно скосил взгляд на бредовый и незримый ни для кого кроме него образ магистр Золотого Ордена.

- Малова-то будет. Аванс так скажем. – теперь окончательно пропал из виду старец, а голос божества стал звучать отовсюду. – Я ведь не скупился, так почему должен ты? Сила, что дарована тебе желанна любым адептом моего ремесла. Всё по запросам. Так что не обижай меня, Конрад. Последний кто позволил себе подобную глупость кончил... не очень-то хорошо. – отчётливо проявилась угроза в неестественном голосе миража.

- Не пугай меня. Я прекрасно знаю...

- Ты думаешь, что знаешь! Лишь слышал, но никогда не испытывал! Видел, но не зрел! Прозрей же, от руки моей! – иглами впились в разум магистра незримые конечности тёмного божества, буквально наизнанку выворачивая все его мысли, ломая стройный ход мышления. –

Признаться честно, мне впервые доставляет удовольствие извращать священное писание светлого божества. Хотел бы я встретиться с этим затейником, как жаль, что здесь и сейчас он не более, чем глупая выдумка. Ирония, не правда ли? – вслед затем раздался и каркающий смех, а хватка на разуме мага начала ослабевать, словно кучер попридержал вожжи.

- Довольно этого. – с отчётливым хлопком приложил со всей своей силой матово-чёрный кругляшок к своему глазу Конрад. Острые скобы немедленно впились в плоть. Пошла кровь, но вместе с этим исчез и голос, и таинственный образ старца, как иллюзии, а может и не его совсем, Архитектора Судеб.

Плечи магистра Золотого Ордена устало опустились, чувствуя облегчения, но вместе с тем и тревогу за куда более долгий и вынужденный разговор с тёмным божеством, чем раньше. Ему бы в пору вырезать проклятый глаз, на котором некогда была заключена сделка, но отказаться от силы чародей так просто не мог, не сейчас по крайней мере. Да и шансов избавиться от взора Тзинча, как покровителя и источника магического ремесла, не было возможности. Скорее Конрад лишь только сильнее насмешит или развеселит хаотического кукловода.

«Око Вершителя Судеб». Так назывался глаз, что он выменял у божества взамен на знания из иного мира и верное служение. С последним, он его естественно надурил, правда насколько долго сказать было трудно. Взор лазурного зрачка позволял ему не только чувствовать, но и видеть, взаимодействовать с Ветрами Магии подобно любому демону. Величайшее сокровище для волшебника, но, как и подобает с дорогой ценой.

Каждая минута использования сего артефакта, ставшего неотъемлемой частью его тела, оскверняло плоть и душу чародея энергией Хаоса. Собственно, именно поэтому он покинул границы Империи лишь только представилась возможность. Он сделал это не столько ради себя, сколько ради учителя, которому так или иначе, но придётся отвечать за проступок своего бывшего ученика. Ах да, и конечно же, чтобы не попасться в руки инквизиции или же охотников на ведьм, исправно блюдущих проявление любых эманаций хаотической скверны. Гореть на костре последнее, чтобы хотелось ещё на тот момент молодому магистру Золотого Ордена.

Он не искал способов избавиться от ока или разорвать договор, ибо прекрасно понимал, что всё было тщетно. Ещё никому сделать этого не удавалось. Один раз коснувшись бездны, ты остаёшься с ней навсегда. Вместо этого Конрад лишь придумал несколько способов, как нивелировать распространение Хаоса, в частности, сия повязка была с ним с момента заключением контракта с Архитектором Судеб. Конечно же, подобное отношение Тзинчу не нравилось, но пока что тому видимо не был особо сильно нужен перерожденец, а потому тот предпочитал лишь играть с ним в игры разума, стоило лишь повязке оказаться снятой или уровню осквернения достигнуть определённого значения.

И всё же сейчас разговор с тёмным божеством продлился не в пример дольше, чем все остальные вместе взятые. И это тревожило. Возможно, пришло время действительно платить по долгам?

Образ Хельги.

<http://tl.rulate.ru/book/114424/4426781>